

Возвращение поэта

Сорок пять лет назад, в августе 1936 года, на рассвете из города Гранады в направлении местечка Визнар медленно двигалась крытая брезентом повозка. Зажатые между двумя вооруженными гвардейцами, в ней сидели двое — 70-летний старик и средних лет мужчина. Отъехав от Гранады километров 15, повозка остановилась на невысоком холме. Гвардейцы силой вытолкали из повозки пленников и приказали им встать около одинокого дерева. Раздался сухой залп. Так был убит один из талантливейших поэтов мира Федерико Гарсиа Лорка. Ему в то время было всего 38 лет.

Франкисты пытались вытравить имя поэта из памяти и сознания испанцев. Они не разрешали издавать его стихи, запрещали изучать его поэзию, ставить спектакли по его пьесам.

Пабло Неруда, друг и почитатель таланта Гарсиа Лорки, однажды сказал, что истинную поэзию невозможно запретить: это все равно, что попытаться остановить Ниагарский водопад. Эти слова с полным правом можно отнести и к Федерико Гарсиа Лорке. Даже франкистам с их изощренной и до деталей отработанной цензурой не удалось «уберечь» испанцев от его прекрасной поэзии. Гарсиа Лорку читали в литературных кружках, на тайных политических собраниях. Некоторые пытались даже ставить драматические произведения поэта. В 1950 году, например, в Мадриде была осуществлена, правда, нелегально постановка «Дома Бернарды Альбы». Поняв, что рано или поздно запрет с Гарсиа Лорки придется снять, официальная пропаганда поспешила пустить в ход несколько версий его гибели, чтобы попытаться смыть с франкистов кровь поэта. Стали появляться утверждения о том, будто смерть Гарсиа Лорки была нелепой случайностью, недоразумением,

что поэт оказался лишь жертвой «смутного времени», неразберихи, царившей во время гражданской войны.

Видный исследователь жизни и творчества Гарсиа Лорки Гибсон убедительно продемонстрировал, что поэт был преднамеренно расстрелян фалангистами, а не стал случайной жертвой водоворота событий. Гибсон свидетельствует, что Лорка, живший в первые дни гражданской войны в Гранаде, на второй же день после мятежа Франко против республики написал стихотворение, явившееся гневным поэтическим памфлетом и заклеившим позором предателей испанского народа. Разумеется, франкисты не могли простить поэту подобного вызова и, как только им представился случай, поспешили расправиться с ним. А вот что говорил в беседе с автором этих строк видный испанский кинорежиссер Хуан Антонио Бардем: «В некоторых «трудах» о Гарсиа Лорке можно прочесть, что смерть поэта — нелепая случайность, что он не имел никакого отношения к Народному фронту, к республиканцам. Это абсолютная и преднамеренная ложь. Я переработал массу документов и убедился, что Лорка не только поддерживал Народный фронт, но и оказывал ему помощь. Именно поэтому франкисты и расстреляли его в числе первых».

Франкисты, убедившись в невозможности скрыть от народа Гарсиа Лорку, пошли на издание некоторых его стихов. Подлинное же его возвращение стало возможным только после крушения франкистского режима.

В стране стали издаваться массовыми тиражами его произведения, в театрах — ставиться его пьесы. Знаменитая «Донья Росита», премьера которой на мадридской сцене состоялась в прошлом году, стала вообще первой пьесой поэта, поставленной испанским те-

атром в ранге национального. Все больше и больше появляется книг, статей, диссертаций о творчестве Федерико Гарсиа Лорки. Летом 1980 года в Испании был показан шведский документальный фильм, раскрывающий о гибели поэта. Полнометражную художественную ленту о жизни и творчестве Лорки совместно с советскими кинематографистами готовит Хуан Антонио Бардем. Недавно на экраны Мадрида и других городов страны вышел фильм упоминавшегося Карлоса Сауры «Кровавая свадьба», поставленный по трагедии Гарсиа Лорки.

Весной 1977 года мне довелось побывать в небольшом андалузском поселке Фузтевакерос, расположенном километрах в пятнадцать от Гранады. Местные жители показали мне дом, где в 1898 году родился поэт. Всего за несколько месяцев до нашего прибытия в этот поселок на доме появилась первая в Испании мемориальная доска, посвященная Федерико Гарсиа Лорке. Теперь таких памятных табличек несколько в разных городах Испании. Традицией стали и массовые поэтические праздники, проводимые ежегодно в июне в Фузтевакерос в честь дня рождения поэта.

Объясняя причину неуявляющейся популярности Федерико Гарсиа Лорки, его сестра, Исабель Гарсиа Лорка, единственная из оставшихся в живых родственников поэта, говорила: «Мой брат Федерико стал замечательным поэтом потому, что всегда оставался близким родной земле, истинным андалузцем. Его поэзию вскормила земля Гранады. Поэт, не имеющий глубоких корней в своем народе, не может покориť сердца людей».

А. МЕДВЕДЕНКО,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». МАДРИД.